

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 469–474
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 469–474
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-469-474>, EDN: SXUWOH

Научная статья
УДК 364.6-787.7:316.624-057.87-047.44

Социально-педагогическая профилактика аддиктивного поведения в студенческой среде

А. Д. Золотова

Луганский государственный педагогический университет, Россия, Луганская Народная Республика, 291011, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2
Золотова Анна Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, zolotova_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3352-0593>

Аннотация. Введение. В современной педагогической науке наблюдается противоречие, которое заключается в том, что, с одной стороны, исследователи уделяют немало внимания проблеме роста аддиктивного поведения молодежи, а, с другой, практика показывает неуклонный рост всех видов аддикций. **Теоретический анализ.** Изучение научно-педагогической литературы позволяет очертить стратегию и тактику экспериментальной работы, сформировать необходимые исходные положения, на которых будут базироваться основные направления усовершенствования социально-педагогической профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи. **Эмпирический анализ.** Анализ социально-педагогической профилактики аддиктивного поведения в студенческой среде позволил установить, что подавляющее большинство преподавателей, которые являются кураторами студенческих групп, не готовы к осуществлению профилактики аддиктивного поведения студентов. Путем опроса были выявлены основные причины, затрудняющие профилактику аддиктивного поведения студентов. Среди всех видов психоактивных веществ молодым людям наиболее трудно отказаться от табакокурения, наблюдается лояльное отношение к употреблению алкоголя. **Заключение.** Уровни аддиктивного поведения студентов свидетельствуют о неготовности к отказу от предложения химических аддикций со стороны социума. Полученные ответы педагогов демонстрируют, что для повышения эффективности профилактической деятельности им необходимы информационное просвещение и организационная поддержка.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, студенты, педагогическая профилактика

Для цитирования: Золотова А. Д. Социально-педагогическая профилактика аддиктивного поведения в студенческой среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 469–474. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-469-474>, EDN: SXUWOH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Socio-pedagogical prevention of addictive behavior among students

A. D. Zolotova

Lugansk State Pedagogical University, 2 Oboronnaya St., Lugansk 291011, Lugansk People's Republic, Russia

Anna D. Zolotova, zolotova_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3352-0593>

Abstract. Introduction. In modern pedagogical science, there is a contradiction, which lies in the fact that, on the one hand, researchers pay a lot of attention to the problem of the growth of addictive behavior of young people, and, on the other hand, practice shows a steady increase in all types of addictions. **Theoretical analysis.** The study of scientific and pedagogical literature allows us to outline the strategy and tactics of experimental work and to form the necessary starting points on which the main directions for improving the socio-pedagogical prevention of addictive behavior of students will be based. **Empirical analysis.** An analysis of the implementation of socio-pedagogical prevention of addictive behavior among students revealed that the vast majority of teachers who are curators of student groups are not ready to implement the prevention of addictive behavior of students. The survey revealed the main reasons that make it difficult to prevent the addictive behavior of students. Among all types of psychoactive substances, it is most difficult for young people to give up smoking; there is a loyal attitude towards alcohol consumption. **Conclusion.** The levels of addictive behavior of students indicate unwillingness to refuse the offer of chemical addictions from the society. The responses received from teachers demonstrate that they need information education and organizational support to improve the effectiveness of preventive activities.

Keywords: addictive behavior, students, pedagogical prevention

For citation: Zolotova A. D. Socio-pedagogical prevention of addictive behavior among students. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 469–474 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-469-474>, EDN: SXUWOH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Сегодня серьезной социально-педагогической проблемой продолжает оставаться рост уровней аддиктивного поведения детей и молодежи [1]. Аддиктивное поведение – это вид девиантного поведения, для которого характерно состояние измененного сознания вследствие приема психоактивных веществ (табака, алкоголя, наркотиков) или вследствие концентрации внимания на определенных видах деятельности для ощущения интенсивных эмоций (игровая, компьютерная, пищевая и другие зависимости) [2, 3]. В данной статье внимание сфокусировано на первой группе аддикций в силу их катастрофического вреда для здоровья.

Теоретический анализ

Исследование химических аддикций начинают в своих работах В. С. Битенский, Б. С. Братусь, С. В. Дворяк, В. А. Глушков, Д. В. Колесов, И. Н. Пятницкая, П. И. Сидоров, Б. Г. Херсонский и др. Сегодня научно-теоретические разработки данной проблематики направлены на самые разнообразные аспекты. Так, изучению психологических особенностей личности с аддиктивным поведением посвящены исследования В. В. Аршиновой, Т. П. Жариковой, Е. В. Куприянчук, К. М. Леоновой и др. Значение психологических причин аддиктивного поведения отражено в работах М. А. Гагариной, К. С. Лисецкого, Е. В. Литягиной, И. А. Паршутина и др. Большое внимание уделяется педагогическим аспектам профилактики аддиктивного поведения детей: расширение содержания профилактической деятельности рассматривается в исследованиях О. В. Грибановой, С. А. Купцовой, С. В. Лидака, С. А. Палатовой и других; подготовка педагогов к профилактике аддиктивного поведения учащихся – в работах Н. Г. Демичевой, О. В. Родькиной и др. Теоретико-методические основы профилактики, в том числе и аддиктивного поведения, раскрываются в трудах С. Л. Сибирякова, Л. К. Фортовой, Л. Б. Шнейдер и др. Вместе с тем специфика проблем профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи, с которой сталкиваются преподаватели, исследована недостаточно. Цель статьи – проанализировать проблемы осуществления социально-педагогической профилактики аддиктивного поведения в студенческой среде. Важными составляющими для решения задач исследования являются анализ и учет реальной практики осуществления

профилактики аддиктивного поведения в высшем учебном заведении и определение уровня ее эффективности. Такой анализ позволит выявить основные достижения, проблемы и недостатки осуществления профилактики аддиктивного поведения, а также определить особенности и специфику этого направления воспитательной работы.

Эмпирический анализ

На этапе проведения констатирующего эксперимента мы обратились к методу опроса, методу компетентных судей и использовали ранжирование. Цель организации данных диагностических процедур заключалась в следующем: выявление реального уровня социально-педагогической профилактики аддиктивного поведения с позиции компетентных судей; выяснение недостатков и трудностей в организации воспитательной работы по профилактике аддиктивного поведения; определение объема и содержания профилактической работы. В опросе приняли участие 40 преподавателей-кураторов всех курсов и направлений подготовки Института истории, международных отношений и социально-политических наук уровня бакалавриата Луганского государственного педагогического университета. Все интересующие нас вопросы мы сконцентрировали в специально разработанных анкетах.

Перейдем к анализу полученных данных. В первую очередь нас интересовал характер отношения преподавателей к осуществлению профилактики аддиктивного поведения студентов. На первый вопрос, с которого мы начали – «считаете ли Вы профилактику аддиктивного поведения студентов необходимым компонентом своей воспитательной работы?» – почти 70% преподавателей ответили «нет». Ответы на этот вопрос дают нам возможность предположить, что среди преподавателей нет общей нацеленности на осуществление профилактики. Чтобы глубже понять корни этой проблемы, мы предложили преподавателям заполнить анкету, в которой они поставили себе оценки по четырехбалльной шкале, оценивая направления воспитательной деятельности (табл. 1).

Как следует из табл. 1, подавляющее большинство преподавателей оценивают первый и второй виды социально-педагогической деятельности оценкой «хорошо» (81,6 и 82,3%). Данный уровень полностью соответствует действительности, так как подавляющее большин-

Таблица 1 / Table 1

Самооценка направлений воспитательной деятельности
Self-assessment of educational activities

Виды социально-педагогической деятельности	Самооценка преподавателей, %				
	5 (отлично)	4 (хорошо)	3 (удовлетворительно)	2 (неудовлетворительно)	1 Затрудняюсь дать ответ
Работа со студентами, склонными к совершению правонарушений	10,5	81,6	7,9	–	–
Коррекционно-воспитательная работа со студентами, склонными к девиантному поведению	7,3	82,3	10,4	–	–
Профилактика аддиктивного поведения	–	16,4	19,2	3,7	60,7

ство из них имеет педагогическое образование. Обращает на себя внимание тот факт, что преподаватели большую роль отводят воспитательной работе, осознавая ее неразрывность с учебным процессом. Возникает вопрос: почему же за такой блок воспитательной работы, как профилактика аддиктивного поведения, 3,7% ставят себе оценку «неудовлетворительно»,

а 60,7% затрудняются дать ответ? Почему преподаватели не видят прямой корреляции между уровнем аддиктивного поведения и уровнем других видов отклоняющегося поведения студентов? Чтобы найти ответ на этот вопрос, мы предложили преподавателям следующий опросник, результаты которого отражены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Причины, которые осложняют или делают невозможной профилактику аддиктивного поведения студентов
Reasons that complicate or make it impossible to prevent addictive behavior of students

Перечень причин	Ранговое место	Ответы, %
Мне это не интересно	4	14,3
Мне за это не платят	1	36,4
Мои единичные усилия ничего не дадут	2	29,2
Я бы хотел, но не знаю, что можно сделать	3	20,1
Другие причины (укажите какие)	–	–

В табл. 2 в перечне причин невыполнения профилактики аддиктивного поведения доминирует позиция «Мне за это не платят» (36,4%); второе ранговое место занимает позиция «Я бы хотел, но мои единичные усилия ничего не дадут» (29,2%); третье – «Я бы хотел, но не знаю, что можно сделать» (20,1%) и четвертое – «Мне это не интересно» (14,3%).

Если проанализировать результаты, то, на первый взгляд, причина «мне за это не платят» обусловлена объективно, и дополнительные источники финансирования для проведения профилактики взять негде. Однако если пересмотреть содержание, а не объем воспитательной работы, скорректировать ее основную цель в нужном нам направлении, заменить устаревшие и несовершенные меры на новые,

проблема нехватки средств становится несуществующей, а преподавателям не нужно будет прилагать дополнительные усилия на проведение профилактической работы, они будут работать в пределах оплачиваемого им рабочего времени.

Второе ранговое место занимает причина «я бы хотел, но мои единичные усилия ничего не дадут». То есть 29,2% преподавательского состава готовы к профилактике табакокурения, употребления алкоголя и наркотиков, но им нужна четкая система действий. Они справедливо замечают, что единичные усилия отдельных преподавателей не будут эффективными, нужен механизм работы всего учебного учреждения, включая администрацию, педагогов, студентов и их родителей.

Что касается причины «я бы хотел, но не знаю, что можно сделать» (третье ранговое место), то она говорит сама за себя: 20,1% преподавателей готовы к конкретным действиям, но они не знают, как грамотно проводить профилактическую работу. И это справедливо, ведь педагогические исследования в области профилактики аддиктивного поведения, которые отвечали бы современным запросам воспитательной работы высшего учебного заведения, имеют сравнительно недавнюю историю своего возникновения и большинство педагогов с ней просто не знакомы.

И последняя причина «мне это не интересно» (четвертое ранговое место) в процентной позиции не кажется нам окончательной (14,3%). Ведь, если умело заинтересовать педагогов, разъяснить, какие преимущества несут в себе результаты профилактики аддиктивного поведения, (связь с нравственным, правовым воспитанием, улучшение здоровья, умственных способностей и, как следствие, повышение успеваемости обучения), эти цифры будут значительно ниже. То есть, несмотря на существенные недостатки проведения социально-педагогической профилактики аддиктивного поведения студентов, существуют достаточные

потенциальные возможности для повышения ее эффективности.

Важным показателем эффективности профилактики аддиктивного поведения является определение уровней аддиктивного поведения студентов. Для этого использовался метод компетентных судей. Поскольку мы живем в социуме и постоянно чувствуем его влияние, создать пространство, в котором совсем нет табака, алкоголя и наркотиков, невозможно. Непосредственно или косвенно мы часто имеем дело с предложением психоактивных веществ. Поэтому эффективность профилактики химических видов аддиктивного поведения можно проверить посредством определения эффективности противостояния предложению сигарет, алкоголя, наркотиков. Мы предложили кураторам групп вопрос «уверены ли Вы, что большинство студентов Вашей группы способны...?» и предоставили варианты ситуаций. Первые четыре ситуации мы условно обозначили как показатели пассивного противостояния предложениям психоактивных веществ. Результаты содержатся в табл. 3, а следующие пять вариантов ответов для того же вопроса мы обозначили как активные формы противостояния (табл. 4).

Таблица 3 / Table 3

Пассивные формы противостояния предложениям психоактивных веществ
Passive forms of opposition to offers of psychoactive substances

Варианты ситуаций	Варианты ответов, %					Индекс противостояния
	1 Уверен полностью	2 Скорее уверен	3 Затрудняюсь дать ответ	4 Скорее не уверен	5 Совсем не уверен	
Устоять от предложения табакокурения	7,4	31	11,6	10,2	39,8	-0,22
Отказаться от предложения употребить алкоголь	7,4	20	16,8	43	12,8	-0,17
Отказаться от предложения употребить наркотик	16,6	24,2	28,2	20,4	10,6	+0,07

Как видно из табл. 3 и 4, наименьшие баллы получила позиция уверенности в способности объяснить вред психоактивных веществ сверстникам ($I = -0,49$). Почти одинаково низкие баллы имеет позиция уверенности влияния на снижение употребления психоактивных веществ в семье ($I = -0,48$). И это не случайно. Ведь преподаватели почти не смогли привести примеры семей, в которых родители сознательно ради детей отказываются от курения сигарет и употребления алкоголя. Чаще они

просто запрещают детям употреблять табак и алкоголь, потому что «еще рано». Ситуация осложняется, если кто-то из родителей или близких зависим от алкоголя или употребляет наркотики. И совсем близкой по полученным низким баллам является позиция уверенности в привлечении друзей к движению за здоровый образ жизни ($I = -0,47$ балла). Очень низкие баллы получила также позиция уверенности в отказе своих друзей от злоупотребления психоактивными веществами ($I = -0,45$). Препода-

Таблица 4 / Table 4

Активные формы противостояния предложениям психоактивных веществ
Active forms of opposition to offers of psychoactive substances

Варианты ситуаций	Варианты ответов, %					Индекс противостояния
	1 Уверен полностью	2 Скорее уверен	3 Затрудняюсь дать ответ	4 Скорее не уверен	5 Совсем не уверен	
Объяснить вред этих веществ сверстникам	2,6	4,6	19,2	40	33,6	-0,49
Отговорить друзей от злоупотребления этими веществами	1,8	5,2	22,4	43,4	27,4	-0,45
Влиять на снижение употребления этих веществ в семье	–	2	21,2	56,4	20,4	-0,48
Вести здоровый образ жизни	2,4	12,4	18,2	40,2	26,8	-0,38
Привлечь друзей к движению за здоровый образ жизни	1,2	2,4	16,8	60	19,6	-0,47

ватели отмечают, что если кто-то из студентов курит, употребляет алкоголь или попробовал наркотик, то он это не соотносит с понятием злоупотребления. Следующее место занимает позиция уверенности в ведении здорового образа жизни ($I = -0,38$).

Среди всех видов психоактивных веществ молодым людям наиболее трудно отказаться от предложения закурить сигарету ($I = -0,22$). Это дает возможность предположить, насколько данная пагубная привычка распространена среди молодежи. Довольно легкомысленно молодые люди относятся к предложениям употребить алкоголь ($I = -0,17$). Естественно, исходя из своего жизненного опыта, студенты могут видеть, что негативное влияние алкоголя сказывается не сразу, а спустя довольно длительное время. Тот факт, что большинство окружающих взрослых употребляют алкоголь без видимых негативных последствий для здоровья, вызывает сомнения во вреде употребления алкоголя вообще. Коварство алкоголя состоит в том, что положительные эффекты его действия значительно опережают нарастание негативных объективных последствий. Значительно увереннее преподаватели в отказе студента в ситуации предложения употребить наркотик ($I = +0,07$).

Заключение

Анализ вышесказанного свидетельствует о недостаточно эффективной профилактике аддиктивного поведения студентов. Уровни

такого поведения студентов говорят о неготовности к отказу от предложения химических аддикций со стороны социума. Если от наркотических веществ большинство молодых людей, по мнению кураторов, способны отказаться, то употребление алкоголя и табака подавляющему количеству студентов кажется естественным. Полученные ответы педагогов демонстрируют, что для повышения эффективности профилактической деятельности им необходимы информационное просвещение и организационная поддержка. Анализ всех этих данных дает возможность строить содержание дальнейшей экспериментальной работы с педагогическим составом. Перспективы развития данной темы заключаются в разработке инновационной технологии профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи с учетом полученных результатов, а также в проверке ее эффективности при помощи уже использованных диагностических процедур.

Список литературы

1. *Леонова К. М.* Копинг-стратегии лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ, с различным уровнем жизнестойкости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 203–206. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2017-17-2-203-206>
2. *Куприянчук Е. В.* Личностные особенности созависимых родителей аддиктивных подростков // Известия Саратовского университета. Новая серия.

Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 184–189. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-184-189>

3. Купцова С. А. Профилактика аддиктивного поведения учащихся в условиях образовательных учреждений // Концепт. 2019. № 2 (февраль). С. 90–100. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2019-11016>

References

1. Leonova K. M. Coping strategies of persons suffering from addiction to psychoactive substances with different levels of hardiness. *Izvestiya of Saratov University*.

Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 203–206 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2017-17-2-203-206>

2. Kuprianchuk E. V. Personal characteristics of co-dependent parents of addictive adolescents. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 184–189 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-184-189>
3. Kuptsova S. A. Prevention of addictive behavior of students in educational institutions. *Concept [Concept]*, 2019, no. 2 (February), pp. 90–100 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2019-11016>

Поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 13.11.2023
The article was submitted 15.02.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 13.11.2023